Татьяна Фолиева, Татьяна Малевич

Психология религии в XX веке: основные вехи развития

DOI: 10.22394/2073-7203-2016-34-4-68-91

Tatiana Folieva, Tatiana Malevich

Psychology of Religion as an Academic Project: an Historical Overview

Tatiana Folieva — St.Tikhon's Orthodox University (Moscow, Russia). tatiana_folieva@yahoo.com

Tatiana Malevich — Institute of Philosophy, the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). t.v.malevich@gmail.com

Psychology of religion is a rapidly developing field of interdisciplinary research, which covers a wide range of phenomena from the formation of religious conceptual systems and specifically religious patterns of behavior to processes of religious socialization and indoctrination, phenomena of religious fundamentalism and extremism, etc. The advent of the psychology of religion as an independent discipline in the first quarter of the 20th century went through a complicated formation, with a search of its subject and its methodology. This article briefly highlights the main stages of development of psychology of religion, sets out the key ideas of leading scientists, and the current state of the discipline. The history of psychology of religion is a history of "ups and downs", in which Western and Russian traditions were clearly different. In the West, the development was more gradual and almost without serious interruption, and the main emphasis was on empirical research, while the history of the discipline in Russia was subject to political upheavals, which led to the domination of theoretical and historical works of descriptive nature.

Keywords: cognitive science of religion, psychology of religion, religion, religious.

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ 14-18-03771 «Современная западная психология религии: адаптация в российском контексте», организация-адресат финансирования — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Фолиева Т., Малевич Т. Психология религии в XX веке: основные вехи развития // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. №4. С. 68–91.

Folieva, Tatiana and Malevich, Tatiana (2016) "Psychology of Religion as an Academic Project: an Historical Overview", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 34(4): 68–91.

ПОЖАЛУЙ, ни одна из наук, которые входят в комплекс наук о религии, не является в такой степени междисциплинарной и так не тяготеет к естественнонаучным дисциплинам, как психология религии. Эта наука охватывает широкий спектр проблем: от формирования религиозных концептуальных систем и специфики религиозных паттернов поведения до процессов религиозной социализации и индоктринации, феноменов религиозного фундаментализма и экстремизма. В ее инструментарий входит множество методов: от наблюдения и интервью до электроэнцефалографии и однофотонной эмиссионной компьютерной томографии. Проблему религии затрагивали все крупные психологические школы и направления от прагматизма до психоанализа, от гуманистической теории до ролевой. Но, обладая огромной методологической и методической базой, которая дает этой науке большие возможности, сохраняя традиции и активно внедряя новые подходы, психология религии, к сожалению, пока не может реализовать полностью свой потенциал.

Точкой отсчета истории психологии как науки традиционно считают открытие в 1879 году Вильгельмом Вундтом первой психологической лаборатории, то есть тот момент, когда философско-теоретические построения уступили место экспериментальным и практическим подходам. Однако уже спустя три десятилетия начинают раздаваться голоса, что психологическое знание находится в глубочайшем кризисе и что сама наука, как указывает Л.С. Выготский, под влиянием «психологов-практиков, разрабатывающих специальные области прикладной психологии, психиатров и психотехников, представителей наиболее точной и конкретной части» достигла некого пика в своем развитии, когда «простое продолжение все той же работы, постепенное накопление материала оказываются уже бесплодными или даже невозможными»[1]. В отечественной литературе, вслед за Л.С. Выготским, кризис понимался как невозможность «большой психологической теории» в ситуации постоянных противоречий между стремительным накоплением экспериментального материала, с одной стороны, и дифференцированным «хаотическим накоплением новых терминов» и «крайним разнообразием психологических школ»,

1. *Выготский Л.С.* Исторический смысл психологического кризиса//*Выготский Л.С.* Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. С. 11.

с другой; при этом кризис продолжался практически до 70-х гг. XX века[2].

И действительно, история психологии в целом и психологии религии в частности представляется нам некой совокупностью разрозненных подходов и непрерывным бегством от теоретических построений. Это можно объяснить и настроениями эпохи, в которую появилась эта наука, и предметом самой науки, и традициями, которые доминируют в зарубежной академической среде. В данном очерке нам хотелось бы упорядочить этот «бурлящий поток», понять, что уже есть в багаже этой науки и что ожидать от ее развития в будущем[3].

Становление психологии религии: от Вундта до психоанализа

Первым, кто затронул проблему «психология и религия», был немецкий психолог Вильгельм Вундт, который в своей работе «Психология народов» показал, что религия возникает из чувств принадлежности, страха и надежды, поскольку требующая осмысления окружающая нас реальность подчиняется сверхъестественной силе[4]. Однако основателями науки следует все же считать американских ученых Грэнвилла Стэнли Холла и Уильяма Джеймса.

Именно Грэнвиллу Стэнли Холлу (1844–1924) принадлежит первая опубликованная работа по психологии религии — «Моральное и религиозное воспитание детей»[5]. В психологии религии детей Холл был сторонником эволюционной теории и на основании тезиса, согласно которому онтогенез повторяет филогенез, выдвинул тезис о том, что религия — естественная часть развития ребенка. Схожий биологизированный подход можно найти и в его работе «Иисус Христос в свете психологии», где он пытается анализировать мотивы Иисуса и его последователей[6]. Уиль-

2. История психологии: Период открытого кризиса (нач. 10-х — середина 30-х гг. XX в.)/Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. 2-е изд., доп. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 6, 11.
3. Периодизация будет опираться на принятую периодизацию науки в отечественной традиции; она во многом условна и связана прежде всего с удобством изложения материала.
4. *Вундт В.* Психология народов. М.: ЭКСМО — TERRA FANTASTICA, 2002.
5. Hall, S.G. (1882) "Moral and Religious Training of Children", *Princeton Review. New Series* IX: 26–45.
6. Hall, S.G. (1923) *Jesus, the Christ, in the Light of Psychology*. New York, D. Appleton.

ям Джеймс (1842–1910) разделяет институциональную и личную религию и в своей работе впервые в истории психологии обращается к персональному религиозному опыту, субъективным переживаниям человека и его отношению к тому, что он «почитает божеством»[7]. Однако Джеймс не рассматривает религиозный опыт «вообще»; он полагает, что надо исследовать самые яркие и чистые образцы религиозных переживаний, к которым относит прежде всего религиозное обращение (конверсию).

Одним из самых ярких и известных учеников Холла был Джеймс Леуба (1867–1946), который полагал, что религия — это продукт человеческого сознания, которое стремится познать окружающую его реальность. Отсюда идея богов-творцов и вера в личного Бога. Страх лежит в основе религии, и чем выше социально-экономический уровень развития общества, тем меньше в нем распространена тревожность. В высокоразвитом обществе религия будет вытесняться гуманистическими представлениями[8]. Учениками Джеймса и Холла были также Эдвин Диллер Старбак (1866–1947), который первый назвал свою монографию «Психология религии»[9]; Джордж Коу (1861–1951), исследовавший вопросы религиозного образования[10]; Джеймс Биссетт Пратт (1875–1944), чьи научные интересы обращены к религиозным ценностям, оценкам и отношениям, а также к чувствам и аффектам[11].

В Европе в этот период бурно развивается французская школа и психоанализ, в основе которых лежали не столько эмпирические исследования, связанные с опросами и интервью, сколько описания тех или иных клинических случаев. Прежде всего это исследования известного психиатра Жана-Мартена Шарко (1825–1893), который исследовал проблему религиозной одержимости и истерии. Как и его коллеги Поль Рише (1849–1933), Шарль Бине-Сангле (1868–1941) и Пьер Жане (1859–1947), Шарко полагал, что религиозность связана с психопатологией[12]. Особняком в европейской традиции стоят работы Теодора Флурноя (1854–1920),

7. *Джеймс У.* Многообразие религиозного опыта/пер. с англ. М.: Наука, 1993.
8. Leuba, J.H. (1909) *The Psychological Origin and the Nature of Religion*. London: Archibald Constable.
9. Starbuck, E.D. (1899) *The Psychology of Religion*. New York: Scribner.
10. Coe, G.A. (1916) *The Psychology of Religion*. Chicago: University of Chicago Press.
11. Pratt J.B. (1908) "The Psychology of Religion", *The Harvard Theological Review* 1(4): 435–454.
12. Huguelet, Ph., Koenig, H.G. (eds) (2009) *Religion and Spirituality in Psychiatry,* pp. 201–202. New York: Cambridge University Press.

который предложил различать религиозную психологию и психологию религии — эмпирическую дисциплину, основывающуюся на принципах исключения трансцендентного и биологической интерпретации. Психологи религии должны изучать «религиозную жизнь… такой, какой она раскрывается в личном сознании субъекта»[13].

Теоретическое исследование религии с психоаналитической точки зрения начинается, несомненно, с Зигмунда Фрейда и продолжается Карлом Юнгом[14], Рональдом Фэйрбейрном[15], Гарри Гантрипом[16], Дональдом Винникоттом[17] и рядом других ученых. Как указывает Якоб Бельзен, развитие психоанализа происходит в пяти направлениях. Они включают понимание того, как сам Фрейд трактовал феномен религии (в понятиях «невроза», «проекции», «переноса»); раскрытие исследовательского подхода психоанализа к проблемам религии (например, изучение символики, формирования образов и их наполнения); применение психоаналитического подхода в эмпирических исследованиях; взаимодействие психоанализа и других отраслей психологии религии (например, когнитивного религиоведения); осмысление роли психоанализа в современных науках о религии[18].

В это же время активно развивается психология религии в России. С одной стороны, переводятся работы иностранных авторов (например, в 1910 г. — «Многообразие религиозного опыта» У. Джеймса, в 1913 г. — «Принципы религиозной философии» Теодора Флурнуа[19]). С другой стороны, российская психология

13. *Флурнуа Т.* Принципы религиозной психологии: разреш. авт. пер. с фр. Киев: Киевское религ.-филос. о-во, 1913. С. 6.

14. О воззрениях З. Фрейда и К.Г. Юнга на религию написано множество трудов. См. к примеру: Belzen, J.A. (ed) (2009) *Changing the Scientific Study of Religion: Beyond Freud? Theoretical, Empirical and Clinical Studies from Psychoanalytic Perspectives*. New York: Springer; Aziz, R. (2007) *The Syndetic Paradigm: The Untrodden Path Beyond Freud and Jung*. New York: The State University of New York Press.

15. Fairbairn, W.R.D. (1952) *Psychoanalytic Studies of The Personality*. L.: Tavistock Publications.

16. Guntrip, H. (1949) *Psychotherapy and Religion*. London: Independent Press.

17. Winnicott, D.W. (1953) "Transitional Objects and Transitional Phenomena", *International Journal of Psycho-Analysis* 34: 89–97.

18. Belzen, J.A. (2009) "Past Freud — Beyond Freud?", in J.A. Belzen (ed) *Changing the Scientific Study of Religion: Beyond Freud? Theoretical, Empirical and Clinical Studies from Psychoanalytic Perspectives,* p. 3. New York: Springer.

19. *Джеймс В.* Многообразие религиозного опыта/пер. с англ. В.Г. Малахиевой-Мирович и М.В. Шик; под ред. С.В. Лурье. М.: журн. «Рус. Мысль», 1910. *Флурнуа Т.* Принципы религиозной психологии.

религии обретает самостоятельность, балансируя между желанием уйти от философских спекуляций и стремлением избежать доминирующей в тот момент теории классического обуславливания И.П. Павлова. Первая крайность приводила к сохранению психологии религии только как части философского знания. Второй путь мог привести к редукции религии к условным рефлексам.

Одним из первых русских психологов, затронувших вопросы религии, был Михаил Матвеевич Троицкий (1835–1899). Он рассматривал религию как «обособление нефеноменальной действительности» и выделял два этапа развития в любой религии: народная религия, или мифология, и ученая религия, или богословие. Религиозная вера, по его мнению, не может считаться «произведением одного ума», она возникает благодаря законам ассоциации: одна идея может вызывать и даже стремится вызывать по сходству другую[20]. Отдельные вопросы затрагивал Георгий Иванович Челпанов (1862–1936), который дал определение «религиозному чувству: это те чувства, которые связаны с представлениями о Боге и высшем совершенстве. К религиозным чувствам Челпанов отнес благоговение, благодарность, преданность, которые соединяются в чувства любви к Богу. Такие чувства, наряду с моральными, могут возникнуть в обществе и «предполагают развитое представление о нашем „я“»[21].

После 1917 года в России начинается новый этап в развитии всех наук, в том числе религиоведения, психологии и психологии религии. Старая дореволюционная система мышления была сломана, и на базе марксизма появлялись новые, порой причудливые, концепции и идеи. Одной из них является теория социальных раздражителей Михаила Андреевича Рейснера (1868–1928). Марксизм, по его мнению, следует соотнести с психологическими и физиологическими теориями, прежде всего с учением о рефлексах И.П. Павлова. С его точки зрения, безусловные рефлексы — это «система производственных отношений», а условные рефлексы — это «культурно-идеологические надстройки», которые включают в себя, кроме прочего, и религию[22]. Культурно-

20. *Троицкий М. М.* Наука о духе: Общие свойства и законы человеческого духа. В 2 т. Т. 2. М.: Н.А. Абрикосов, 1882. С. 189, 191–193.

21. *Челпанов Г.И.* Учебник психологии. М.: т-во «В.В. Думнов, насл. бр. Салаевых», 1915. С. 171–172

22. *Рейснер М.А.* Проблемы социальной психологии. Ростов-н/Дон: Буревестник, 1926. С. 26–28.

идеологическая надстройка и есть система социальных раздражителей, «через которую общественный человек воздействует на внешний мир»[23]. Мистико-религиозный опыт способствует организации общества, он чрезвычайно устойчив и гибок, поскольку в нем наблюдается «наименьшая связь, с одной стороны, между реальным опытом и закрепляющим его сигналом, а с другой — между этим сигналом в качестве раздражителя и психологией организованного при его помощи человека»[24].

В начале 1920-х гг. начинается бурное увлечение психоанализом: русская психоаналитическая традиция пытается соединить учение З. Фрейда, К. Маркса и новую социальную реальность. В созданном в 1922 г. Государственном психоаналитическом институте работал семинар по религиозным системам и сектантству; его руководитель доктор Роза Абрамовна Авербух в 1922 г. опубликовала примечательный доклад «Психоанализ случая: конфискация церковного имущества», где проводит аналогии между сексуальностью и религией, а защиту церкви сравнивает с чувством к матери[25].

Период с конца XIX в. по 30-е гг. XX в., несомненно, был одним из самых продуктивных в мировой истории психологии религии. Именно тогда были обозначены основные подходы, выработаны методы и инструменты. Однако не все исследователи рассматривают этот этап как период «взлета». Еще в 1908 г. Джеймс Биссетт Пратт указывал, что особого «подъема» не было: «Наши книжные полки и журналы загружены работами по „религиозной психологии“, большая часть из которых на поверку оказывается не более психологической, чем анатомической или географической»[26]. С конца 1920-х гг. эмпирические исследования начинают стремительно терять свою популярность. Так, например, Абрахам Кронбах в обзоре литературы за 1926–1928 гг. говорит, что слышны только «имитаторы и любители поцитировать», и уподобляет психологию религии алхимии[27]. Причиной подобной ситуации, которую Бенжамин Бейт-Халлами назвал феноменом «взлета

23. Там же. С. 29.

24. Там же. С. 92.

25. Averbuch, R. (1922) “Psychoanalyse eines Gerichtsfalles: Zur Konfiskation der Kirchenschätze in Russland”, *Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse* 8(24): 523–524.

26. Pratt, J.B. “The Psychology of Religion”, p. 435.

27. Cronbach, A. (1928) “The Psychology of Religion: A Bibliographical Survey”, *The Psychological Bulletin* 25(12): 701–719.

и падения» психологии религии[28], стало отсутствие интереса в психологии не столько к религиозным переживаниям, сколько к религии в целом — как под воздействием исторических факторов, так и в связи с изменением методологических предпочтений, вызванным в том числе распространением бихевиоризма и позитивизма[29].

В России же к концу этого периода психология религии стала восприниматься как «вспомогательная дисциплина». Константин Николаевич Корнилов (1879–1957) указывал, что психология нужна для выработки методов «борьбы на антирелигиозном фронте» и что «Институт экспериментальной психологии ведет эту работу по заданиям целого ряда политических и общественных организаций»[30]. Однако даже такой «вспомогательный» статус психологии религии в конце 1930-х гг. сохранить не удалось, что было связано с разгромом психологии в целом. Первыми пострадали психоаналитики. В 1925 г. закрыт Государственный психоаналитический институт, в 1930-м — Российское психоаналитическое общество. В 1936 г. опубликовано Постановление ЦК ВКП(б) от 04.07.1936 «О педологических извращениях в системе Наркомпросов», после которого немарксистские подходы в психологии оказываются под запретом, а психология религии практически исчезает до 1950-х гг. Наиболее печальным для науки стало осуждение экспериментальной работы исследователей: «Практика педологов… свелась в основном к ложно-научным экспериментам и проведению среди школьников и их родителей бесчисленного количества обследований в виде бессмысленных и вредных анкет, тестов и т.п., давно осужденных партией»[31].

Первой эмпирической работой по психологии религии следует считать книгу Уильяма Джеймса «Многообразие религиозного опыта». Как мы помним, в ней Джеймс обращается к наиболее чистым образцам и самым ярким проявлениям религиозного опыта. При этом он использует несколько эмпирических методов: ссылается на данные из опросов Эдвина Старбака, обраща-

28. Beit-Hallahmi, B. (1974) “Psychology of Religion 1880–1930: The Rise and Fall of a Psychological Movement”, *Journal of the History of the Behavioral Sciences* 10: 84–90.

29. Ibid.

30. *Корнилов К.Н.* Марксистская психология и социалистическое строительство//Психоневрологические науки в СССР (материалы I Всесоюзного съезда по изучению поведения человека)/под ред. А. Б. Залкинда. М.–Л., 1930. С. 12–14.

31. Постановление ЦК ВКП(б) от 04.07.1936 «О педологических извращениях в системе Наркомпросов»//«Правда». № 183. 05.07.1936.

ется к автобиографическим документам, религиозной литературе. Вслед за Джеймсом Старбак и Леуба использовали прежде всего количественные методы исследования — результаты массовых опросов, статистические данные. В европейской же традиции от Жана-Мартена Шарко до Зигмунда Фрейда доминировали качественные методы исследования: описание патологических случаев, наблюдение, анализ самонаблюдений, постепенное использование проективных методик[32].

В целом же период с конца XIX в. по 30-е гг. XX в. — это время трансформации взглядов: от апологии религии к ее редукции к патологии и неврозу; но на этом этапе психология религии окончательно утвердилась как самостоятельная дисциплина.

От окончания Второй мировой войны до конца 1970-х гг.

Постепенное развитие психологии религии было прервано Второй мировой войной, в ходе которой в обществе больше были востребованы прикладные аспекты психологической науки: реабилитация военных и раненых, психология войны, социальная психология и т.д. После войны психология в целом и психология религии в частности начинают бурно развиваться и институционализироваться, появляются профессиональные ассоциации (отметим, что в России подобных организацией никогда не было и до сих пор не существует)[33].

В самой же науке господствует несколько крупных направлений. Это аналитическая психология, возникшая под влиянием идей и теорий К.Г. Юнга, прежде всего его концепции архетипа. Джеймс

32. Более подробно об этом см.: *Малевич Т.В.* Эмпирические методы исследования религиозного опыта в психологии религии: история и современные тенденции (вторая половина XX — начало XXI в.)//Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. №1. С. 83–95.

33. В 1946–1948 гг. в США была создана Американская католическая психологическая ассоциация, в конце 1960-х гг. Это сообщество было переименовано в ассоциацию PIRI («Psychologists Interested in Religious Issues»). В 1976 г. PIRI входит в Американскую психологическую ассоциацию как отдел 36 (Division 36) «Психология религии» («Psychology of Religion»), а с 2012 г. он называется «Обществом психологии религии и духовности» («The Society for the Psychology of Religion and Spirituality»). В Европе похожая ассоциация была создана еще в 1914 г. в Германии и называлась «Internationale Gesellschaft für Religionspsychologie». Однако из-за начавшейся Первой мировой войны и последующих событий деятельность организации была прервана и восстановлена полностью только в 1960-х гг. Самостоятельных кафедр или департаментов не существует, психология религии чаще всего изучается на факультетах психологии.

Хиллман (1926–2011) полагал, что у личности множество архетипов и все они являются образами бессознательного[34]. Божество — это архетипическая конфигурация, поэтому психология должна отвечать на вопросы «не *почему* или *как,* а *что* конкретно представляется и, в конечном счете, *кто,* какая божественная фигура обращается к нам»[35]. Эрих Нойманн (1905–1960) отмечает, что в современном обществе старые религиозно-этические ценности утратили свою власть над человеком, и это представляет для индивида опасность из-за потери жизненных ориентиров. Религия укоренена в коллективном бессознательном, она поддерживает целостность общества, хотя многие архетипы, с ней связанные, имеют доминирующий характер. Мистическое переживание важно для человека, поскольку это постоянное «удивление» перед собой и миром[36].

В это время развивается неофрейдизм, который отказывается от концепции пансексуальности, но продолжает рассматривать религию либо как способ избежать беспокойства и тревожности (К. Хорни), либо как социальный невроз (Э. Фромм)[37]. Позднее, уже в 1970–1990-е гг., фрейдизм получит свое развитие в работах Антуана Вергота (1921–2013), который в своих исследованиях обращался к вопросам связи между психопатологией и религиозностью, анализу религиозных образов и психоаналитической интерпретации Евангелия[38]. Сегодня один из авторитетнейших авторов, работающих в рамках психоанализа, — Ана-Мария Риззуто (р. 1932), которая обосновала свою модель формирования образа Бога. Ребенок, по мнению Реззуто, переосмысливает свое взаимодействие с миром с помощью различных репрезентаций. Внутренняя репрезентация Бога — это высшая точка консолидации разрозненных представлений в сложные структуры, зеркально отражающие отношения с матерью как первым Значимым Другим. Процесс создания образа Бога является интегративным

34. *Хиллман Дж.* Внутренний поиск: сб. работ разных лет. М.: Когито-Центр, 2004. С. 79.

35. Там же.

36. *Нойманн Э.* Глубинная психология и новая этика. СПб.: Академический проект, 1999.

37. *Хорни К.* Невроз и личностный рост борьба за самоосуществление/пер. Е.И. Замфир. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа и БСК, 1997; *Фромм Э.* Психоанализ и религия/пер. с англ. А. Дванова. М.: АСТ, 2010.

38. Vergot, A. (1988) *Guilt and Desire: Religious Attitudes and Their Pathological Derivatives*. New Haven: Yale University Press.

процессом, позволяющим личности обрести целостность, которая необходима «для поддержания смысла быть <самим собой>»[39].

Мы уже упоминали о бихевиоризме как одном из доминирующих направлений в психологии. Представители этого течения в целом скептически относились к религии, полагая, что она — либо сложный набор заученных реакций на специфические стимулы, либо реакция, направленная на получение позитивных переживаний[40].

Авторитетным в этот период являлась и гуманистическая психология, которую можно рассматривать как некую оппозицию бихевиоризму и психоанализу. Для индивида важна самоактуализация, в том числе через религиозный опыт (А. Маслоу), огромное значение имеет поиск смысла жизни. При этом «религиозность — это, по сути, и есть вера в высший смысл, упование на то, что жизнь имеет высший смысл»[41] (В. Франкл). Среди всех авторов этого направления выделяется Гордон Олпорт (1897–1967), автор знаменитой диспозиционной теории черт личности и концепции внешней и внутренней религиозности. Эталоном для него является «зрелая религиозная личность», обладающая следующими чертами: отход от эгоцентризма, стремление к самопожертвованию; дифференцированная религиозность; целостная религиозно-философская картина мира, соединяющая в себе когнитивные, аффективные и поведенческие аспекты; твердость убеждений; сложная и структурированная система мотивации религиозного поведения. Противостоит ей «незрелая религиозная личность», в которой отсутствует критичность, доминирует вера в исключительность и истинность своих взглядов и т.д.[42] На основе этих моделей автор выделяет две формы религиозной ориентации. Первая форма — внешняя — имеет место тогда, когда религиозность является для индивида неким инструментом, который помогает удовлетворять потребности. Вторая форма — внутренняя — предполагает восприятие веры как высшей самоценности, а общины — как братства. Потребности и мотивы человека вторичны по сравнению с верой, и такая ориентация

39. Rizzuto, A.-M. (1979) *The Birth of the Living God: a Psychoanalytic Study*. Chicago & London: University of Chicago Press.

40. Blakemore, Wm. B. (1941). *Religious Experience in Terms of Sociological Behaviorism*. Chicago.

41. *Франкл В.* Страдания от бессмысленности жизни: актуальная психотерапия. Новосибирск: Сибирское унив. изд-во, 2008. С. 89.

42. *Олпорт Г.* Личность в психологии. М.: КСП+; СПб.: ЮВЕНТА, 1998.

не является терапевтической, поскольку основной мотив деятельности личности — сострадание. Для того чтобы подтвердить свои теоретические положения эмпирическим путем, Олпорт вместе с коллегами создал в Гарварде знаменитую методику «Шкала религиозной ориентации»[43].

Наследником гуманистической психологии становится трансперсональная психология (Р. Ассаджоли, С. Гроф)[44], методы и идеи которой, хотя они перекликаются с концепциями У. Джеймса, К. Юнга и др., вызывают множество споров. Трансперсональная психология стремится к психосинтезу, расширению границы собственного «Я», постижению духовного опыта и достижению глубин бессознательного. Параллельно в науку вводятся околонаучные приемы — методы народной медицины, йоги, медитации; применяется и анализируется воздействие психоделических препаратов и холотропного дыхания.

В рассматриваемый период уделяется большое внимание проблеме религиозного развития личности, в духе традиции Жана Пиаже (1896–1980). Наиболее известными являются теории Лоренса Кольберга (1927–1987), который предложил выделять шесть стадий морального развития (и, предположительно, седьмую, на которой религия оказывается связанной с моралью)[45], и Джеймса Фаулера (1940–2015), который утверждал шесть стадий развития веры — «интуитивно-проективный» этап 3–7 лет, «мифо-литературная» вера младших школьников, «синтетико-конвенциональная» вера подростков, «индивидуально-рефлексивная» вера взрослых, этап «связывающей» веры в среднем возрасте. Особняком стоит «универсализирующая» вера отдельных, редких индивидов, святых и подвижников[46].

В конце 1970-х гг. на Западе началась острая дискуссия о самой возможности экспериментальных методов в психологии религии[47] — на фоне споров о применимости экспериментов в социаль-

43. Allport, G.W., Ross, M.J. (1967) “Personal Religious Orientation and Prejudice”, *Journal of Personality and Social Psychology* 5: 432–443.

44. Maloney, A. (2007) *Alchemy of the Soul: Integral Healing: the Work of Psychology and Spirituality*. Nevada City, CA: Blue Dolphin Pub.

45. Kohlberg, L. (1981) *Essays on Moral Development*. San Francisco: Harper & Row.

46. Fowler, J.W. (1976) “Stages in Faith: The Structural Developmental Approach”, in T.C. Hennessy (ed.) *Values and Moral Education,* pp. 173–211. New York.

47. См., например: Batson, C.D. (1977) “Experimentation in Psychology of Religion: An Impossible Dream”, *Journal for the Scientific Study of Religion* 16(4): 413–418; Yeatts, J.R., Asher, W. (1979) “Can We Afford Not to Do True Experiments in the Psychology

ных науках[48]. В частности, Дэниэл Бэтсон, указывая на проблематичность экспериментов в данной области, связанную как с этическими, так и с практическими соображениями, предложил «рабочий компромисс» — использование «квазиэкспериментальных техник», пусть и не удовлетворяющих критериям собственно экспериментов, но максимально к ним приближающихся и выполняющих их главную функцию — эмпирическую проверку тех или иных теорий[49]. Примером такого квазиэкспериментального изучения религиозных переживаний стали исследования, проведенные группой Ральфа Худа (р. 1942), в ходе которых мистические опыты изучались с помощью сенсорной депривации (полная или частичная изоляция от воздействия внешних стимулов). Все респонденты были разделены на группы в соответствии с их религиозной ориентацией, а опыт, который респонденты переживали в флоатинг-капсуле, оценивался по «шкале мистицизма». Было установлено, что религиозное содержание мистических переживаний обусловлено суммарным воздействием религиозного контекста и личностных качеств субъектов[50].

После длительного перерыва в 1960–1980-е гг. в Советском Союзе возрождается интерес к психологии религии. Первые серьезные публикации появились в 1960–1961 гг., а в 1969-м состоялась первая Всесоюзная конференция по психологии религии. В своих рассуждениях исследователи чаще всего опираются на труды Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева и деятельностный подход. Этот подход, который базировался на марксизме, в виде тезиса можно обозначить так: «не сознание определяет деятельность, а деятельность определяет сознание».

Наиболее полное представление о состоянии психологии религии в Советском Союзе дает 11-й выпуск ежегодника «Вопросы научного атеизма», посвященный теме «Психология и религия», который вышел в 1971 г. под редакцией Д.М. Угриновича,

of Religion? A reply to Batson", *Journal for the Scientific Study of Religion* 18(1): 86–89.

48. См.: *Кэмпбелл Д.* Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. СПб.: Социально-психологический центр, 1996. С. 27–33.

49. Batson, C.D. "Experimentation in Psychology of Religion: An Impossible Dream", pp. 414–416; *Кэмпбелл Д.* Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. С. 107–108.

50. Hood, R.W., Morris, R.J., Watson, P.J. "Quasi-Experimental Elicitation of the Differential Report of Religious Experience among Intrinsic and Indiscriminately Pro-Religious Types".

К.К. Платонова и В.Н. Колбановского. В сборнике определяются предмет психологии религии и ее место в системе наук, а также рассматриваются ее основные вопросы: психологические корни религии; проблема структуры религиозной психики; специфика религиозных переживаний и религиозных чувств; конкретное изучение религиозности населения; создание и развитие исследовательских методов[51]. Осторожные и неуверенные — так можно охарактеризовать тексты авторов. В них лишь утверждается новый категориальный аппарат и осуществляется поиск эмпирических методов. Так, авторы обсуждают, может ли быть вера нерелигиозной[52] и что такое «религиозное настроение»[53], спорят о влиянии религиозности на личность (положительное или деструктивное). Здесь мы встречаем описание не психологических, а «конкретных социологических» исследований[54], что свидетельствует о том, что ученые не владеют собственно психологическими методами.

В этот же период появляются авторы, чьи работы можно считать классическими для советской психологии религии. Прежде всего это Константин Константинович Платонов (1906–1984), по мнению которого психолог должен изучать религию, поскольку это сложное социальное явление, которое включает в себя организацию, культ, религиозную психологию и религиозную идеологию[55]. Религиозные ритуалы и обряды он относит к религиозным нейродинамическим стереотипам, полагая, вслед за И.П. Павловым, что их выполнение создает у человека положительные эмоции и чувство спокойствия[56]. Дмитрий Модестович Угринович (1923–1990) в 1969 г. опубликовал монографию «Психология религии». В ней он вводит в научный оборот неизвестные в советской науке имена зарубежных авторов. Однако он не только реферирует работы ино-

51. *Угринович Д.М.* О предмете психологии религии и ее месте в системе наук//Вопросы научного атеизма. Вып. 11. 1971. С. 9–28; *Планов К.К.* Психологические корни религии//Вопросы научного атеизма. Вып. 11. 1971. С. 29–42.

52. *Борунков Ю.Ф.* О понятии «религиозная вера»//Вопросы научного атеизма. Вып. 11. 1971. С. 43–57.

53. *Парыгин Б.Д., Ерунов Б.А., Букин В.Р.* Религиозное настроение и его структура//Вопросы научного атеизма. Вып. 11. 1971. С. 58–81.

54. См. к примеру: *Яблоков И.Н.* О научной интерпретации динамики психологических состояний верующих в молитве и покаянии//Вопросы научного атеизма. Вып. 11. 1971. С. 185–202; *Писманник М.Г.* Методика социально-психологических исследований религиозности//Вопросы научного атеизма. Вып. 11. 1971. С. 205–218.

55. *Платонов К.К.* Психология религии. Факты и мысли. М.: Политиздат, 1967. С. 27.

56. Там же. С. 42.

странных коллег, но и излагает свое видение психологии религии как науки. По мнению Угриновича, «сама по себе психика индивида религиозную веру не рождает, но под воздействием условий жизни создаются определенные психические состояния, которые благоприятствуют усвоению индивидом религиозных верований из окружающей среды»[57], то есть религиозность всегда продукт социальный. Третий автор в этой плеяде — Марта Анатольевна Попова (1940–1980), которая полагала, что психология религии — это отрасль социальной психологии, которая занимается исследованием природы, содержания, структуры, динамики и функции религиозной психологии. Пристальное внимание Попова обращала на историю психологии религии за рубежом, и именно этой тематике посвящены две ее ключевые монографии «Фрейдизм и религия» и «Критика психологической апологии религии»[58].

Таким образом, мы можем говорить о втором рождении психологии религии в России в 1960–1980-ее гг. Однако, несмотря на то, что советские ученые определяли ее как отрасль социальной психологии, она больше интересовала религиоведов, тем самым обретая не эмпирический, а теоретический и историографический характер.

Развитие дисциплины в последние десятилетия XX в. и ее современное состояние

Сегодня существует несколько теорий, которые, наряду с предшествующими, можно считать доминирующими. Прежде всего это ролевая теория религии Ялмара Сундена (1908–1993), который в 1959 г. предложил изучать религиозность как присваивание роли[59]. Вторая авторитетная теория — атрибуционная: религиозные системы предлагают индивидам набор религиозных атрибуций для наделения смыслом того или иного события/явления в жизни. В рамках этой теории проводили свои исследования такие известные психологи религии, как Бернард Спилка (р. 1926), Филлип Роберт Шейвер (р. 1944) и ряд других[60].

57. *Угринович Д.М.* Психология религии. М.: Политиздат, 1986. С. 24.

58. *Попова М.А.* Фрейдизм и религия. М.: Наука, 1985; *Попова М.А.* Критика психологической апологии религии: (Соврем. амер. психология религии). М.: Мысль, 1972.

59. Sundén, H. (1987) “Saint Augustine and the Psalter in the Light of Role-Psychology”, *Journal for the Scientific Study of Religion* 26(3): 366–412.

60. Spilka, B., Schmidt, G. (1983) “General Attribution Theory for the Psychology of Religion: The Influence of Event-character on Attributions to God”, *Journal for the Scientific Study of Religion* 22: 326–339; Spilka, B., Shaver, P., Kirkpatrick, L.A. (1985)

Религией как феноменом культурной жизни занимались представители так называемой «культурной психологии» (Д. Вульф, Я. ван Бельзен). Вслед за представителями гуманистической психологии религия в рамках этого подхода продолжает восприниматься как эффективное психотерапевтическое средство, которое интегрирует личность и помогает ей найти решение возникающих проблем[61].

Не обходит своим вниманием современная психология религии и «классические» религиоведческие проблемы: религиозного опыта (Р. Худ); взаимосвязи между религиозностью, психологическим здоровьем и стрессом (К. Пергамент); психологических корней религии (от нейронной активности до проекции)[62]. Эмпирические исследования направлены на изучение самого широкого круга проблем: от специфики религиозного действия до изучения религиозного/мистического опыта; от влияния религии на личность и на моральное поведение до взаимосвязи уровня и степени религиозности с уровнем рождаемости, разводов, преступности, социальной интеграции и т.д.[63]

В России некоторый перелом произошел в 1990-е гг., что связано как с общим «оживлением» в религиозной сфере, так и с прочитанными в Москве лекциями классиков — Виктора Франкла, Карла Роджерса и Станислава Грофа — и популяризацией психологии в целом. В российской традиции, однако, по-прежнему преобладает теоретико-историческое направление — как среди отечественных психологов, так и среди религиоведов[64]. Количество эмпирических исследований растет, но интерес к ним невелик[65].

"A General Attribution Theory for the Psychology of Religion", *Journal for the Scientific Study of Religion* 24: 1–20.

61. Belzen, J.A (2010) "Religion and Self: Notions from a Cultural Psychological Perspective", *Pastoral Psychology* 59(4): 399–409.

62. Hood, R.W., Morris, R.J., Watson, P.J. (1990) "Quasi-Experimental Elicitation of the Differential Report of Religious Experience among Intrinsic and Indiscriminately Pro-Religious Types", *Journal for the Scientific Study of Religio* 29(2): 164–172; Pargament, K.I. (1997) *The Psychology of Religion and Coping: Theory, Research, Practice*. New York: Guilford.

63. Hood, R.W., Spilka, B., Hunsberger, B., Gorsuch, R.L. (2003). *The Psychology of Religion: An Empirical Approach*. 2nd Edition. New York: Guilford.

64. См. к примеру: *Михельсон О.К.* Подходы к изучению религии в современной эволюционной психологии//Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 63–76; *Буланова И.С., Чернов А.Ю.* Классификация типов религиозного опыта//Вестник Волгогр. гос. ун-та. Серия 11: Естественные науки. 2011. № 2. С. 82–87.

65. См. к примеру: *Двойнин А.М.* Смысложизненные ориентации религиозной личности//Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Се-

Единственным новым веянием стало появление так называемой «православной психологии», которая, по мнению ее апологетов, является знанием «об условиях возрастания человека в меру Благой вести о спасении»[66]. Однако, несмотря на все усилия, попытки сблизить теологические размышления и экспериментальные исследования психологии, на наш взгляд, остаются безрезультативными[67].

В 1980–1990-е гг. продолжается начатое ранее переосмысление роли в психологии вообще и в психологии религии в частности традиционной «парадигмы измерения» с ее опорой на анкетные опросы, психометрические шкалы и статистическую обработку данных[68]. Психологи религии все более склоняются к смешанным методам исследования, предполагающим, например, сочетание упомянутых выше количественных инструментов с качественными, такими как, например, полуструктурированные и феноменологически ориентированные интервью[69].

В 1980-х гг. появляется когнитивное религиоведение как отдельный междисциплинарный проект, который способствовал возвращению изучения религии в экспериментальное русло, став удобной площадкой для проверки гипотез и построения прогностических моделей[70]. Отличительной чертой когнитивного религиоведения как исследовательской программы в психологии религии является отказ от рассмотрения индивидуальных, идиосинкратических про-

рия 4: Педагогика. Психология. 2011. № 3(22). С. 137–151; *Двойнин А.М.* Вера как феномен сознания: к постановке проблемы//Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 4(30). С. 57–64; *Малявина С.С.* Детерминанты формирования религиозности личности//Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Серия IV. Педагогика. Психология. 2015. Вып. 2(37). С. 119–131.

66. *Слободчиков В.И.* Христианская психология в системе психологического знания//Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 95.

67. См. об этом большую дискуссию, в которой приняли участие сторонники и противники конфессиональной психологии: *Психология — с религией или без нее?*//Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 56–113; Психология — с религией или без нее: продолжение дискуссии//Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 4. С. 3–123.

68. См.: Gorsuch, R.L. (1984) “Measurement: The Boon and Bane of Investigating Religion”, *American Psychologist* 39(3): 228–236.

69. См., например: Williamson, W.P., Hood, R.W. (2011) “Spirit Baptism: A Phenomenological Study of Religious Experience”, *Mental Health, Religion & Culture* 14(6): 543–559.

70. На русском языке краткий обзор о когнитивном религиоведении, см.: *Шахнович М.* Когнитивная наука и исследования религии//Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 32–62.

явлений религиозного и обращение к общим, кросс-культурным феноменам религиозного мышления и поведения, обусловленным когнитивной архитектурой человека и теми ограничениями, которые она накладывает на его мышление и поведение в принципе[71]. Другой, не менее важной, особенностью является парциальный подход к интерпретации религии: религиоведов-когнитивистов не интересует «религия вообще» или религия *sui generis* — их задача сводится к выделению тех паттернов мышления и поведения, которые считаются религиозными, и объяснению, почему именно эти паттерны получают религиозную интерпретацию и оказываются кросс-культурно распространенными[72]. Другими словами, с точки зрения когнитивного подхода, религия представляет собой «естественный» и, возможно, побочный продукт «совокупности обычных когнитивных процессов»[73], регулирующих нашу повседневную жизнь, в том числе и на бессознательном уровне.

Заключение: что дальше?

Итак, мы видим, что психология религии — это динамичный проект, во многом зависящий от развития психологической науки в целом, но в последние несколько десятилетий обретающий все большую самостоятельность. Несколько ключевых моментов делают этот проект актуальным.

Прежде всего, современная психология религии не может не быть экспериментальной наукой — в той мере, в которой она хочет оставаться наукой и психологией. Возможно, что речь идет не о полноценных экспериментальных, а скорее о квазиэкспериментальных типах исследования, но и они позволяют проверять гипотезы и прослеживать гипотетические каузальные связи. Особое направление, которое только обосновывает свое право на существование, но, возможно, будет очень перспективным, — это использование специальных гаджетов, которые позволяют вывести эмпирическое исследование религиозных феноменов из лабораторий в реальных мир и исследовать повседневную сторону рели-

71. См., например: Barrett, J.L. (2011) “Cognitive Science of Religion: Looking Back, Looking Forward”, *Journal for the Scientific Study of Religion* 50(2): 231.

72. См. Barrett, J.L. (2011) “Cognitive Science of Religion: Looking Back, Looking Forward”; Pyysiäinen, I. (2003) *How Religion Works: Towards a New Cognitive Science of Religion*, pp. 1–3. Leiden: Brill.

73. Pyysiäinen, I. (2000) “Exploring the Natural Foundations of Religion”, *Trends in Cognitive Science* 4(1): 29.

гиозности: мобильных приложений, электронных наручных часов, фото- и видеокамер, портативных устройств мониторинга физиологического состояния и т.д.[74] Это позволяет не ограничиваться исследованием самоотчетов и текстов и непосредственно наблюдать поведение человека в контексте его повседневной деятельности, что дает исследователям уникальную возможность (не)присутствия.

В то же время психология религии не может быть исключительно экспериментальной наукой: вслед за своей материнской дисциплиной она должна использовать преимущества междисциплинарных методов, поскольку они позволяют сохранять внешнюю валидность исследований и лучше охватывают социальные феномены. Психологи, исключающие теоретические размышления, создают лишь массивы статистических данных, а не целостную картину. Специфика эмпирический работы в психологии и разнообразие подходов свидетельствуют, что современная психология религии не может быть кабинетной наукой и занятием одиночек — для соответствующих проектов необходимы междисциплинарный коллектив, оборудование, общность интересов и единый категориальный аппарат. В то же время психологи религии должны избежать как экспериментальной редукции, так и спекулятивного теоретизирования, игнорирующего исторические реалии, культурную специфику и особенности разных религий.

Впрочем, подозревать психологию религии в редукции религии к психологическим и когнитивным феноменам так же глупо, как обвинять физиков в редукции мира к его электронам и протонам. У религии есть психологическое и когнитивное измерение — и его нужно изучать, если, конечно, мы не предполагаем, что у религиозных людей есть особый «религиозный мозг» и особые «религиозные органы», существующие в особом, недоступном науке религиозном мире.

Библиография/References

Борунков Ю.Ф. О понятии «религиозная вера»//Вопросы научного атеизма. Вып. 11. 1971. С. 43–57.

Буланова И.С., Чернов А.Ю. Классификация типов религиозного опыта//Вестник Волгогр. гос.. ун-та. Серия 11: Естественные науки. 2011. № 2. С. 82–87.

74. См. Mehl, M.R. “Conducting Psychology Research in the Real World”, in R. Biswas-Diener, E. Diener (eds) *Noba Textbook Series: Psychology*. Champaign, IL: DEF Publishers [http://nobaproject.com/modules/conducting-psychology-research-in-the-real-world, accessed on 1.12.2016].

Вундт В. Психология народов. М.: ЭКСМО — TERRA FANTASTICA, 2002.

Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса//Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005.

Двойнин А.М. Смысложизненные ориентации религиозной личности//Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Серия 4: Педагогика. Психология. 2011. № 3(22). С. 137–151.

Двойнин А.М. Вера как феномен сознания: к постановке проблемы//Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 4(30). С. 57–64.

Джеймс У. Многообразие религиозного опыта/пер. с англ. М.: Наука, 1993.

История психологии: Период открытого кризиса (нач. 10-х — середина 30-х гг. XX в.)/Под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан. 2-е изд., доп. М.: Изд-во МГУ, 1992.

Корнилов К.Н. Марксистская психология и социалистическое строительство//Психоневрологические науки в СССР (материалы I Всесоюзного съезда по изучению поведения человека)/Под ред. А. Б. Залкинда. М.–Л., 1930. С. 12–14.

Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. СПб.: Социально-психологический центр, 1996. С. 27–33.

Малевич Т.В. Эмпирические методы исследования религиозного опыта в психологии религии: история и современные тенденции (вторая половина XX — начало XXI в.)//Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. №1. С. 83–95.

Малявина С.С. Детерминанты формирования религиозности личности//Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Серия IV. Педагогика. Психология. 2015. Вып. 2(37). С. 119–131.

Михельсон О.К. Подходы к изучению религии в современной эволюционной психологии//Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 63–76.

Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. СПб.: Академический проект, 1999.

Олпорт Г. Личность в психологии. М.: КСП+; СПб.: ЮВЕНТА, 1998.

Парыгин Б.Д., Ерунов Б.А., Букин В.Р. Религиозное настроение и его структура//Вопросы научного атеизма. Вып. 11. 1971. С. 58–81.

Писманник М.Г. Методика социально-психологических исследований религиозности//Вопросы научного атеизма. Вып. 11. 1971. С. 205–218.

Платонов К.К. Психология религии. Факты и мысли. М.: Политиздат, 1967. С. 27.

Попова М.А. Критика психологической апологии религии: (Соврем. амер. психология религии). М.: Мысль, 1972.

Попова М.А. Фрейдизм и религия. М.: Наука, 1985.

Постановление ЦК ВКП(б) от 04.07.1936 «О педологических извращениях в системе Наркомпросов»//«Правда». N 183. 05.07.1936.

Психология — с религией или без нее: продолжение дискуссии//Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 4. С. 3–123.

Психология — с религией или без нее?//Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 56–113.

Рейснер М.А. Проблемы социальной психологии. Ростов-н/Дон: Буревестник, 1926. С. 26–28.

Слободчиков В.И. Христианская психология в системе психологического знания//Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 95.

Троицкий М.М. Наука о духе: Общие свойства и законы человеческого духа. В 2 т. Т. 2. М.: Н. А. Абрикосов, 1882. С. 189, 191–193.

Угринович Д.М. Психология религии. М.: Политиздат, 1986.

Угринович Д.М. О предмете психологии религии и ее месте в системе наук//Вопросы научного атеизма. Вып. 11. 1971. С. 9–28.

Флурнуа Т. Принципы религиозной психологии: Разреш. авт. пер. с фр. Киев: Киевское религ.-филос. о-во, 1913.

Франкл В. Страдания от бессмысленности жизни: актуальная психотерапия. Новосибирск: Сибирское унив. изд-во, 2008.

Фромм Э. Психоанализ и религия/пер. с англ. А. Дванова. М.: АСТ, 2010.

Хиллман Дж. Внутренний поиск: сб. работ разных лет. М.: Когито-Центр, 2004.

Хорни К. Невроз и личностный рост борьба за самоосуществление/пер. Е.И. Замфир. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа и БСК, 1997.

Челпанов Г.И. Учебник психологии. М.: т-во «В.В. Думнов, насл. бр. Салаевых», 1915.

Шахнович М. Когнитивная наука и исследования религии//Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 32–62.

Яблоков И.Н. О научной интерпретации динамики психологических состояний верующих в молитве и покаянии//Вопросы научного атеизма. Вып. 11. 1971. С. 185–202.

Allport, G.W., Ross, M.J. (1967) "Personal Religious Orientation and Prejudice", *Journal of Personality and Social Psychology* 5: 432–443.

Averbuch, R. (1922) "Psychoanalyse eines Gerichtsfalles: Zur Konfiskation der Kirchenschätze in Russland", *Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse* 8(24): 523–524.

Aziz, R. (2007) *The Syndetic Paradigm: The Untrodden Path Beyond Freud and Jung*. New York: The State University of New York Press.

Barrett, J.L. (2011) "Cognitive Science of Religion: Looking Back, Looking Forward", *Journal for the Scientific Study of Religion* 50(2): 229–239.

Batson, C.D. (1977) "Experimentation in Psychology of Religion: An Impossible Dream", *Journal for the Scientific Study of Religion* 16(4): 413–418.

Beit-Hallahmi, B. (1974) "Psychology of Religion 1880–1930: The Rise and Fall of a Psychological Movement", *Journal of the History of the Behavioral Sciences* 10: 84–90.

Belxen, J.A. (ed.) (2009) *Changing the Scientific Study of Religion: Beyond Freud? Theoretical, Empirical and Clinical Studies from Psychoanalytic Perspectives*. New York: Springer.

Belzen, J.A. (2010) "Religion and Self: Notions from a Cultural Psychological Perspective", *Pastoral Psychology* 59(4): 399–409.

Blakemore, Wm.B. (1941) *Religious experience in terms of sociological behaviorism*. Chicago.

Borunkov, Iu.F. (1971) "O poniatii 'religioznaia vera'" [The concept of "religious faith"], *Voprosy nauchnogo ateizma* 11: 43–57.

Bulanova, I.S., Cherenov A.Iu. (2011) "Klassifikatsiia tipov religioznogo opyta" [The classification of types of religious experience], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 11: Estestvennye nauki* 2: 82–87.

Chelpanov, G.I. (1915) *Uchebnik psikhologii* [Textbook on psychology]. M.: t-vo "V.V. Dumnov, nasl. br. Salaevykh".

Coe, G.A. (1916) *The Psychology of Religion*. Chicago: University of Chicago Press.

Cronbach, A. (1928) "The Psychology of Religion: A Bibliographical Survey", *The Psychological Bulletin* 25(12): 701–719.

Dvoinin, A.M. (2011) "Smyslozhiznennye orientatsii religioznoi lichnosti" [Meaning of Life Orientations of a Religious Person], *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia 4: Pedagogika. Psikhologiia* 3(22): 137–151.

Dvoinin, A.M. (2014) "Vera kak fenomen soznaniia: k postanovke problem" [Faith as a phenomenon of consciousness to the problem], *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriia: Pedagogika i psikhologiia* 4(30): 57–64.

Dzheims, U. (1993) *Mnogoobrazie religioznogo opyta* [The Varieties of Religious Experience]. M.: Nauka.

Flurnua, T. (1913) *Printsipy religioznoi psikhologii* [Principles of religious psychology]. Razresh. avt. per. s fr. Kiev: Kievskoe relig.-filos. o-vo.

Fowler, J.W. (1976) "Stages in Faith: The Structural Developmental Approach", in T.C. Hennessy (ed.) *Values and Moral Education*, pp. 173–211. New York.

Frankl, V. (2008) *Stradaniia ot bessmyslennosti zhizni:* aktual′naia *psikhoterapiia* [Suffering from the meaninglessness of life: current therapy]. Novosibirsk: Sibirskoe univ. izd-vo, 2008.

Fromm, E. (2010) *Psikhoanaliz i religiia* [Psychoanalysis and religion]. M.: AST.

Gal′perin, P.Ia., Zhdan, A.N. (eds) (1992) *Istoriia psikhologii: Period otkrytogo krizisa (nach. 10-kh — seredina 30-kh gg. XX v.)* [History of psychology: period of open crisis (beginning 10-s — middle 30-s XX century)]. M.: Izd-vo MGU.

Gorsuch, R.L. (1984) "Measurement: The Boon and Bane of Investigating Religion", *American Psychologist* 39(3): 228–236.

Hall, S.G. (1882) "Moral and Religious Training of Children", *Princeton Review. New Series* IX: 26–45.

Hall, S.G. (1923) *Jesus, the Christ, in the Light of Psychology*. New York, D. Appleton.

Hood, R.W., Spilka, B., Hunsberger, B., Gorsuch, R.L. (2003) *The Psychology of Religion: An Empirical Approach*. 2nd Edition, New York: Guilford.

Hood, R.W., Morris, R.J., Watson, P.J. (1990) "Quasi-Experimental Elicitation of the Differential Report of Religious Experience among Intrinsic and Indiscriminately Pro-Religious Types", *Journal for the Scientific Study of Religion* 29(2): 164–172.

Huguelet, Ph., Koenig, H.G. (2009) *Religion and Spirituality in Psychiatry*. New York: Cambridge University Press.

Iablokov, I.N. (1971) "O nauchnoi interpretatsii dinamiki psikhologicheskikh sostoianii veruiushchikh v molitve i pokaianii" [On the scientific interpretation of the dynamics of psychological conditions of believers in prayer and repentance], *Voprosy nauchnogo ateizma* 11: 185–202.

Kempbell, D. (1996) *Modeli eksperimentov v sotsial'noi psikhologii i prikladnykh issledovaniiakh* [Experimental and Quasi-Experimental Designs for Research]. SPb.: Sotsial′no-psixologicheskii tsentr, 1996. C. 27–33.

Khillman, Dzh. (2004) *Vnutrenni poisk: sb. rabot raznykh let* [Internal search: collection of works of different years]. M.: Kogito-TSentr.

Khorni, K. (1997) *Nevroz i lichnostnyi rost bor'ba za samoosushchestvlenie* [Neurosis and personal growth, the struggle for self fulfillment]. SPb.: Vostochno-Evropeiskii institut psikhoanaliza i BSK.

Kohlberg, L. (1981) *Essays on Moral Development*. San Francisco: Harper & Row.

Kornilov, K.N. (1930) “Marksistskaia psikhologiia i sotsialisticheskoe stroitel′stvo” [Marxist psychology and socialist construction], in A.B. Zalkinda (ed.) *Psikhonevrologicheskie nauki v SSSR*, ss. 12–14. M.–L.

Leuba, J.H. (1909) *The Psychological Origin and the Nature of Religion*. London: Archibald Constable.

Malevich, T.V. (2015) Empiricheskie metody issledovaniia religioznogo opyta v psikhologii religii: istoriia i sovremennye tendentsii (vtoraia polovina XIX — nachalo XXI v.) [Empirical methods of research on religious experience in psychology of religion: history and contemporary trends (late 19th early 20th centuries)], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 7: Filosofiia. Sotsiologiia i* sotsial′nye *tekhnologii* 1: 83–95.

Maliavina, S.S. (2015) “Determinanty formirovaniia religioznosti lichnosti” [Determinants of formation of religious personality], *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia IV. Pedagogika. Psikhologiia* 2(37): 119–131.

Maloney, A. (2007) *Alchemy of the Soul: Integral Healing: the Work of Psychology and Spirituality*. Nevada City, CA: Blue Dolphin Pub.

Mehl, M.R. “Conducting Psychology Research in the Real World”, in R. Biswas-Diener, E. Diener (eds) *Noba Textbook Series: Psychology*. Champaign, IL: DEF Publishers [http://nobaproject.com/modules/conducting-psychology-research-in-the-real-world, accessed on 1.12.2016].

Mikhel′son, O.K. (2013) “Podkhody k izucheniiu religii v sovremennoi evoliutsionnoi psikhologii” [Approaches to the Study of Religion in Modern Evolutionary Psychology], *Gosudarstvo, religiia,* tserkov′ *v Rossii i za rubezhom* 3: 63–76.

Noimann, E. (1999) *Glubinnaia psikhologiia i novaia etika* [Depth Psychology and a New Ethic]. SPb.: Akademicheskii proekt.

Olport, G. (1998) Lichnost′ v psikhologii [Personality in psychology]. M.: KSP; SPb.: IUVENTA.

Pargament, K.I. (1997) *The Psychology of Religion and Coping: Theory, Research, Practice*. New York: Guilford.

Parygin, B.D., Erunov, B.A., Bukin, V.R. (1971) “Religioznoe nastroenie i ego struktura” [Religious mood and its structure], *Voprosy nauchnogo ateizma* 11: 58–81.

Pismannik, M.G. (1971) “Metodika sotsial′no-psikhologicheskikh issledovanii religioznosti”[Methods of socio-psychological studies of religiosity], *Voprosy nauchnogo ateizma* 11: 205–218.

Platonov, K.K. (1967) *Psikhologiia religii. Fakty i mysli* [Phsycology of religion. Facts and ideas]. M.: Politizdat.

Popova, M.A. (1972) Kritika psikhologichesko apologii religii: (Sovrem. amer. psikhologiia religii) [Critique of the psychological apologia of religion: contemporary american psychology of religion]. M.: Mysl′.

Popova, M.A. (1985) *Freidizm i religiia* [Freudism and religion]. M.: Nauka.

“Postanovlenie TsK VKP(b) ot 04.07.1936 ‘O pedologicheskikh izvrashcheniiakh v sisteme Narkomprosov’” [The resolution of the Central Committee of the CPSU(b) from 04.07.1936 “About the pedological distortions in the system Narkompros”], “*Pravda”* 183. 05.07.1936.

Pratt, J.B. (1908) “The Psychology of Religion”, *The Harvard Theological Review* 1(4): 435–454.

“Psikhologiia — s religiei ili bez nee: prodolzhenie diskussii” [Psychology — with or without religion: continuation of discussion] (2007), *Psikhologiia. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* 4(4): 3–123.

"Psikhologiia — s religiei ili bez nee?" [Psychology — with or without religion] (2007), *Psikhologiia. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* 4(2): 56–113.

Pyysiäinen, I. (2000) "Exploring the Natural Foundations of Religion", *Trends in Cognitive Science* 4(1): 29.

Pyysiäinen, I. (2003) *How Religion Works: Towards a New Cognitive Science of Religion*. Leiden: Brill.

Reisner, M.A. (1926) *Problemy* sotsial′noi *psikhologii* [Problems of social psychology]. Rostov-n/Don: Burevestnik.

Rizzuto, A.-M. (1979) *The Birth of the Living God: a Psychoanalytic Study*. Chicago & London: University of Chicago Press.

Shakhnovich, M. (2013) "Kognitivnaia nauka i issledovaniia religii" [Cognitive science and research on religion], *Gosudarstvo, religiia,* tserkov′ *v Rossii i za rubezhom* 3: 32–62.

Slobodchikov, V.I. (2007) "Khristianskaia psikhologiia v sisteme psikhologicheskogo znaniia" [Christian psychology in the system of psychological knowledge], *Psikhologiia. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* 4(2): 95.

Spilka, B., Schmidt, G. (1983) "General Attribution Theory for the Psychology of Religion: The Influence of Event-character on Attributions to God", *Journal for the Scientific Study of Religion* 22: 326–339.

Spilka, B., Shaver, P., Kirkpatrick, L.A. (1985) "A General Attribution Theory for the Psychology of Religion", *Journal for the Scientific Study of Religion* 24: 1–20.

Starbuck, E.D. (1899) *The Psychology of Religion*. New York: Scribner.

Sundén, H. (1987) "Saint Augustine and the Psalter in the Light of Role-Psychology", *Journal for the Scientific Study of Religion* 26(3): 366–412.

Troitskii, M.M. (1882) *Nauka o dukhe: Obshchie svoistva i zakony chelovecheskogo dukkha* [Science of spirit: General properties and laws of the human spirit]. *V 2 t. T. 2*. M.: N.A. Abrikosov.

Ugrinovich, D.M. (1971) "O predmete psikhologii religii i ee meste v sisteme nauk" [About the psychology of religion and its plce in the system of sciences], *Voprosy nauchnogo ateizma* 11: 9–28.

Ugrinovich, D.M. (1986) *Psikhologiia religii* [Psychology of religion]. M.: Politizdat, 1986.

Vergot, A. (1988) *Guilt and Desire: Religious Attitudes and Their Pathological Derivatives*. New Haven: Yale University Press.

Vundt, V. (2002) *Psikhologiia narodov* [Psychology of peoples]. M.: EKSMO — TERRA FANTASTICA.

Williamson, W.P., Hood, R.W. (2011) "Spirit Baptism: A Phenomenological Study of Religious Experience", *Mental Health, Religion & Culture* 14(6): 543–559.

Yeatts, J.R., Asher, W. (1979) "Can We Afford Not to Do True Experiments in the Psychology of Religion? A reply to Batson", *Journal for the Scientific Study of Religion* 18(1): 86–89.

Zaluzhnyi, A.S. (1930) "Sotsial′naia napravlennost′ detei shkol′nogo vozrasta (po materialam obsledovaniia)" [The social orientation of school-age children (based on survey], in A.B. Zalkinda (ed.) *Psikhonevrologicheskie nauki v SSSR*, ss. 165–167. M.–L.